

ИГРА В БИСЕР: СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ ТЕКСТА

THE GLASS BEAD GAME: HIDDEN MEANINGS OF THE TEXT

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-47-54

«Добро и зло как прах могильный...»: образ художественной реальности в стихотворении А. А. Фета

Надежда Валерьевна Цепелева

Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск, Россия

sepelevanv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4825-1928>

Статья посвящена одной из «вечных» тем и проблем русской литературы и философии – проблеме добра и зла. Актуальность исследования определяется некоторым упрощённым рассмотрением данной темы в школе и вузе. Цель исследования – сквозь призму творчества А. А. Фета раскрыть этические и духовные аспекты обозначенной проблемы, показать общность художественных и философских исканий русских мыслителей XIX–XX вв. в данной области. Исследование проведено с использованием историко-философского, сравнительного, герменевтического и дескриптивного методов изучения имеющихся источников по данной проблеме, а также приёма реконструкции и метода литературоведческого анализа основных поэтических образов и идей рассматриваемого стихотворения. Автором показана особенность воссоздания поэтом художественной реальности в контексте «добра и зла». В статье отмечено, что перед читателями предстаёт христианская картина мира и христианское осмысление данной проблемы. Автор статьи на основе творчества А. А. Фета показывает, с одной стороны, неравнозначность морального и духовного аспектов проблемы добра и зла, а с другой – их взаимосвязь. В статье делается вывод о том, что способность различать моральные и духовные стороны названной проблемы позволяет более глубоко осмыслить вопрос о добре и зле, уйти от его стереотипного диалектического рассмотрения в контексте идеи свободного выбора. Примером такого глубокого раскрытия этико-философской проблемы в художественном контексте может послужить, по мнению автора, стихотворение А. А. Фета, созвучное духовным исканиям русских религиозных философов XIX–XX вв.

Ключевые слова: добро, зло, этика, нравственность, духовность, личность, художественная реальность

Original article

“Good and Evil are Like Grave Dust...”: the Image of Artistic Reality in the Poem by A. A. Fet

Nadezhda V. Tsepeleva

Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia

sepelevanv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4825-1928>

The article is devoted to one of the “eternal” themes and problems of Russian literature and philosophy – the problem of good and evil. The relevance of the study of the problem of good and evil is determined by some simplified consideration of this topic at school and university. Hence, the purpose of the undertaken research is to reveal the ethical and spiritual aspects of the designated problem through the prism of the work by A. A. Fet, to show the commonality of the artistic and philosophical searches of Russian thinkers of the 19th–20th centuries in this area. On the basis of the research undertaken in the article, which was carried out using the historical-philosophical, comparative, hermeneutic and descriptive methods of studying, the available sources on this issue, as well as the method of reconstruction and the method of literary analysis of the main poetic images and ideas

© Цепелева Н. В., 2022

of the poem in question, the author showed the peculiarity of recreating the poet of artistic reality in the analyzed poem, which served as the basis for the poetic solution of the "eternal" theme. The article notes that the readers are presented with the Christian picture of the world and the Christian understanding of the problem of good and evil, with its highlighting of the moral and spiritual aspects. The author of the article, referring to the poem by A. A. Fet as an illustration, shows, on the one hand, the unequal moral and spiritual aspects of the problem of good and evil, and on the other hand, their relationship. The article concludes that the ability to distinguish between the moral and spiritual aspects of this problem allows one to comprehend the issue of good and evil more deeply, to get away from its stereotypical dialectical consideration in the context of the idea of free choice. An example of such a deep disclosure of the ethical and philosophical problem in an artistic context can serve, according to the author, a poem by A. A. Fet, consonant with the spiritual quest of Russian religious philosophers of the 19th–20th centuries.

Keywords: good, evil, ethics, morality, spirituality, personality, artistic reality

Введение. Философские идеи пронизывают всю национальную культуру и литературу в том числе. Связь философии и литературы очевидна. Литература обладает мощным влиянием и способна доносить сложные философские идеи в художественной, красочной, образной форме, раскрывая их значение не посредством отвлеченных понятий, а посредством запоминающихся образов героев, их идей, неоднозначных поступков и описания сложных жизненных коллизий. Весь этот потенциал литературы позволяет привлечь огромное количество людей, в том числе, учащих к философской тематике и проблематике. Не случайно в этом плане обращение к художественности, образности многих великих мыслителей, например Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ж. П. Сартра, А. Камю, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и т. д. Особенно тесная связь существует между русской литературой XIX в. и философией. Однако для раскрытия всего философского потенциала того или иного произведения русского поэта или писателя порой не хватает определённой философской культуры. Поэтому здесь, конечно, на первый план выдвигается личность учителя, преподавателя и его сформированная культура мышления, позволяющая раскрыть не только поэтические аспекты, но и мировоззренческие глубины творчества того или иного художника.

Цель данного исследования – на примере стихотворения А. А. Фета «Добро и зло» показать неоднозначность трактовки «вечной темы» добра и зла в литературе, тем самым подвести читателя к философскому осмыслению проблемы добра и зла в русле определённой этико-философской и религиозной (христианской) рефлексии, раскрыв моральные и духовные аспекты обозначенной проблемы.

Актуальность исследования проблемы добра и зла связана с наличием много-

численных работ по данной проблематике корифеев этической науки [1–4], а также современных исследователей [5–9]. Неоднозначность дефиниций добра и зла в историко-философской мысли позволяет нам классифицировать данные трактовки по нескольким направлениям [10]:

1) имманентная трактовка добра, ориентированная на выявление смысла добра, внутренне присущего реальному человеческому бытию, и вытекающая из эмпирической (чувственной, разумной, общественной и т. д.) реальности человека;

2) трансцендентный тип трактовки добра, основанный на идее высшего начала, абсолютной ценности. Добро в этом случае истолковывается как выражение воли или разума абсолютного начала, либо оно выводится из некоей недоступной познанию «сущности», либо из космического закона или мировой идеи.

В работе «Проблема добра и зла в учении Н. О. Лосского» [10] в контексте имманентного подхода к восприятию и интерпретации феномена добра мы относим: 1) античные этические теории (воззрения Гераклита, софистов, Сократа, Аристотеля и др.); 2) этические учения Возрождения и Нового времени (этические взгляды Т. Гоббса, Б. Спинозы, Дж. Милля, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо, И. Канта и др.); 3) этические учения новейшего времени. К трансцендентному типу трактовки добра, на наш взгляд, можно отнести, например, этические учения Платона и неоплатоников, стоиков, средневековых мыслителей; учения Лейбница, Шеллинга, Гегеля, русских религиозных философов (В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева, Л. М. Лопатина, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, Л. Н. Толстого, С. Л. Франка и др.).

На фоне многочисленных работ, предлагающих свой подход к проблеме добра и зла, представляется интересным просле-

дить взаимосвязь русской философской рефлексии, религиозных идей в совокупности с художественными находками русских писателей и поэтов. В этом плане очень значима интерпретация «вечной» проблемы А. Фетом, который в небольшом стихотворении раскрывает через призму мировосприятия лирического героя свой взгляд на обозначенную проблему. Следует отметить, что тема взаимосвязи философии и литературы XIX в. является одной из интересных, но она порой ограничивается общими рассуждениями о философских основах творчества того или иного поэта. В отношении А. Фета можно выделить ряд работ, раскрывающих особенности религиозного мировоззрения поэта в контексте его творчества [11–13]. Однако мы не найдём исследований, посвящённых конкретной философской проблеме и её преломлению в творчестве поэта, рассмотренной сквозь призму историко-философских решений в целом.

Методология и методы исследования. В процессе интерпретации проблемы «добра и зла», значимой для русской литературы и заявленной в стихотворении А. Фета, использованы приемы герменевтического анализа в его историко-литературном и философском понимании. Последнее, на наш взгляд, становится крайне важным для осмысления морального и духовного аспектов обозначенной проблемы. Герменевтическая методика, применённая к тексту А. А. Фета, показывает взаимосвязь этического дискурса с целым кругом философских проблем, прежде всего, с особым пониманием реальности поэтом. В исследовании также использованы концептуально-сравнительный и дескриптивный методы изучения имеющихся источников по данной проблеме, а также приёмы реконструкции и метод литературоведческого анализа основных поэтических образов и идей рассматриваемого стихотворения, автором показана особенность воссоздания поэтом художественной реальности, представленной в стихотворении «Добро и зло». Обращаясь к знаковым словесным образам и идеям стихотворения А. А. Фета, автор статьи реконструирует определённую философскую картину мира, послужившую основой поэтической образности названного стихотворения, отмечает, что перед читателями предстаёт именно христианское видение мира и христианское осмысление проблемы добра и зла.

Результаты исследования и их обсуждение. Название стихотворения «Добро и зло» отсылает нас к извечной теме борьбы доброго и злого начал, являющейся до сих пор мучительной проблемой для каждого человека. Вместе с тем актуально стереотипное восприятие данной проблемы, которое сводится к мысли о необходимости выбора между добром и злом. Однако стихотворение Фета не так однозначно, как непроста и сама проблема добра и зла, поставленная философами и этиками.

Своеобразие А. Фета в трактовке проблемы добра и зла заключается в восприятии данной темы в свете «духовного реализма», присущего, по утверждению В. Ш. Сабирова, всей русской литературе XIX века [14, с. 13]. В стихотворении А. Фет предстаёт как философ-художник. Он раскрывает предельные основания человеческой души, показывая низшее, сатанинское, богоборческое начало и начало высокое, божественное, присутствующее в человеке. В связи с этим углубляется сама постановка проблемы добра и зла, которая рассматривается поэтом в свете христианской антропологии.

Обратимся непосредственно к тексту произведения:

Два мира властвуют от века
Два равноправных бытия:
Один объёмлет человека,
Другой – душа и мысль моя.

И как в росинке чуть заметной
Весь солнца лик ты узнаёшь,
Так слитно в глубине заветной
Все мирозданье ты найдёшь.

Не лжива юная отвага:
Согнись над роковым трудом –
И мир свои раскроет блага;
Но быть не мысли божеством.

И даже в час отдохновенья,
Подъемя потное чело,
Не бойся горького сравненья
И различай добро и зло.

Но если на крылах гордыни
Познать дерзаешь ты, как бог,
Не заноси же в мир святыни
Своих невольничьих тревог.

Пари всезрящий и всеильный,
И с незапамятных высот
Добро и зло, как прах могильный,
В толпы людские отпадёт.

Отметим, что уже в первой строфе лирический герой демонстрирует своё воззрение на мир. Здесь задаётся определённая картина мира, в которой на равных правах сосуществуют две реальности или две плоскости бытия: мир объективный, природный и мир субъективный, представленный «душой и мыслью». Казалось бы, концепция мира и человека, заявленная в стихотворении, достаточно традиционна. Она характеризуется, с одной стороны, дуализмом (мир природы и мир души), а с другой – антропоцентризмом и теоцентризмом, поскольку эти два мира сосредоточены в самом человеке. При этом человек является частью мира, частью органического целого. Поэт отмечает, что человек – это микрокосм, в котором можно найти макрокосм:

...Так слитно в глубине заветной
Всё мирозданье ты найдёшь.

Подобные идеи мы можем найти как в западноевропейской, так и в восточной религиозно-философской традиции (например, русская философия, ведическая традиция и т. д.). Однако перед нами не языческое соотношение микро- и макрокосмоса. В доказательство теоцентричности взгляда поэта обращает на себя внимание первая строка, в которой говорится о том, что два мира «царствуют от века». Слово «век», введённое в поэтический язык данного стихотворения, показывает существование этих двух миров во времени. Мы помним, что время в христианстве – это условие существования конечных вещей, оно творится Богом вместе с миром в отличие от языческого понимания времени и пространства. Поэтому уже по первой строчке мы можем судить о христианском типе художественной реальности, присутствующей в данном стихотворении.

Указанием на христианскую концепцию мира является аналогия, приведённая поэтом во второй строфе стихотворения:

И как в росинке чуть заметной
Весь солнца лик ты узнаёшь...

Образ солнца является достаточно распространённой природной аналогией Святой Троицы. От солнца исходят лучи и свет, подобно тому, как от Святого Отца вечно и нераздельно происходят Святой Сын и Святой Дух.

Не случайно, на наш взгляд, поэт употребляет во второй строфе слова «душа» и «мысль», характеризуя внутренний, субъек-

тивный мир человека. Вероятно, для поэта важно подчеркнуть не столько чувствующее, эмоциональное начало в человеке, сколько разумное и духовное, понимаемое как связь личности с трансцендентным миром, с Богом. На данный факт указывает особое выделение мышления (мысли) из всех душевных свойств и познавательных способностей человека. Слова «мысль» или идея в философии часто передаются греческим словом «логос». Греческое слово «логос» достаточно многозначно. Как отмечается в комментариях А. И. Сидорова к работам Максима Исповедника, логос предмета – это его образующее начало, смысл, закон его бытия. Он составляет внутреннюю и духовную (мысленную) сущность предмета. Все логосы мира – это не что иное, как идеи (мысли) Божии, содержащие бытие мира [15, с. 512]. Здесь тоже важно выявить различие языческого греческого понимания логоса мира, который мы видим у Гераклита, у стоиков, и христианского понимания логоса. Логос в античной философии – это безличное существо, разумный принцип бытия мира. Логос в христианстве – это *личностное* начало, Вторая Ипостась, Бог Иисус Христос (Ин. 1:1–3). В этой связи поэт указывает на универсальную тайну человеческой личности, говоря о заветной глубине человека. Как непостижим и непознаваем христианский Бог, там таинственна и непостижима человеческая личность.

Третья и четвёртая строфы стихотворения раскрывают драматизм человеческой жизни, предназначение человека. Поэт рассуждает в духе христианской антропологии, рисует жизнь человека полной лишений, «рокового труда», которая усугубляется ещё более тяжкой долей – горькой необходимостью различать всегда и везде добро и зло. Действительно, согласно христианской концепции, человек – странник и страдалец в этом мире. Его земной путь – это путь терний, и причина этого кроется в грехопадении человека. Разорвав с Богом, люди утратили свою основу в Боге, мир и человек стали падшими, смерть вошла в их основание. Спасение мира и человека совершается через историю. История всё более обнажает борьбу добра и зла, устраняет всё то, что отчасти добро, а отчасти зло. Путь человека – это борьба за добро, за жизнь в Боге, которая прежде всего начинается с самого человека, со смирения своей гордыни. Поэтому в стихотворении поэт указывает, что

человеческое смирение поможет открыть блага мира, а страдальца ждёт награда:

Согнись над роковым трудом –
И мир свои раскроет блага.

Безусловно, в этих строках речь идёт не о земных благах мира, а о духовных благах, которые будут дарованы человеку после смерти. Лирический герой предупреждает нас «не быть, как боги...», намекая вновь о возможности катастрофы грехопадения. На подобное истолкование этой строки указывает эпитет «роковой». В данном контексте эпитет «роковой» обозначает не просто тяжёлый, безрезультатный труд, а труд, связанный с роком, то есть с судьбой, с судом Бога, в итоге со смертью: грех и вместе с ним падший человек должны умереть. Так поэт подходит к проблеме грехопадения.

В падении Адама и в грехе его потомков зло проявилось в нравственной дезориентации человека. Слово «грех» в переводе означает «промах мимо цели». Человек в грехопадении отклонился от цели в плане Божественного предназначенья – стать причастником Божией благодати. В. В. Зеньковский в своей работе «Основы христианской философии» указывает, что зло как сущность не существует, суть зла и грехопадения состояла в разрыве человека с Богом, произошедшим вследствие наличия свободной воли человека [16]. Первоначально зло возникло в ангельском мире (падение Денницы), но ангелы, не имея плоти, не могут существенно повлиять на бытие. Они внесли расстройство в природу через искушение человека, что и произошло с первыми людьми.

Лирический герой рассматриваемого поэтического текста придерживается идеи наличия у человека свободной воли и рассматривает ситуацию дерзновенного познания, когда человек пытается стать «как бог», стремится к знанию, подобному Божественному Всеведению:

Но если на крылах гордыни
Познать дерзаешь ты, как бог...

Такое познание, осуществляемое на основе гордыни, становится в глазах лирического героя дерзостью. Мы вновь посредством поэтических строк обращаемся к серьёзной философской, а именно антропологической теме и проблеме – искушение первых людей и их грехопадение. В настоящее время, наверное, каждый понимает, что запрет не есть плода с древа познания добра и зла означает не запрет познания вооб-

ще, не направленность христианства против науки и познавательной деятельности вообще, а запрет познания именно добра и зла, только не в теоретическом, а практическом плане, то есть в плане приобщения, соучастия, делания зла. Вспоминается известная фраза: «Будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:5). По мнению Н. А. Бердяева, возникновение познания добра и зла имеет две принципиально различные стороны, и с этим связан парадокс генезиса добра и зла, отмечаемый мыслителем:

1. Когда человек познаёт добро и зло, он теряет невинность и целостность, так как отпадает от Бога и, как следствие, изгоняется из рая.

2. Грехом, по Н. Бердяеву, является не само познание и отпадение от Бога. Само познание – это положительное благо, обнаружение смысла. Но срывание с древа познания добра и зла означает приобретение злого и безбожного жизненного опыта, опыта возврата человека к теме небытия, противление самому творению мира [17]. Н. А. Бердяев пишет, что для приобретения высшего ведения человек в момент грехопадения пошёл внешним путём овладения природой (через вкушение плода), тем самым подчинил себя внешним началам, то есть природе, стал рабом внешних начал бытия, стал зависимым от мира, утратив своё царское положение. Изменение данной ситуации философ считает возможным на путях внутреннего преображения человека.

И вновь то ли предостережение, то ли повеление-просьба звучит в стихотворении А. Фета:

Не заноси же в мир святыни
Своих невольничьих тревог.

Интересен сам эпитет «невольничий», используемый автором. О каких же «невольничьих тревогах» говорит поэт? Слово «невольник» в контексте всего строя произведения можно трактовать двояко: невольник – раб, то есть человек как раб Божий. Конечно, фразу «человек как раб Божий» стоит понимать не в социально-политическом, а духовном плане. Известный русский философ Л. П. Карсавин в своё время указывал, что «человек для восточного религиозного сознания не раб, отпущенный на оброк в отхожий промысел и потом получающий мзду по делам своим; но – сын Божий, никогда окончательно не утрачивающий единства с Отцом» [18, с. 55]. В смысловом

строе произведения более важным оказывается, на наш взгляд, второе значение: невольник – человек, не обретший свободу воли; пленник, ставший таковым вследствие грехопадения, то есть пленник греха. В силу этого он имеет искажённое мировосприятие, в том числе и о «мире святыни», Царстве Духа. Поэтому дальнейшая судьба человека, дерзновенно опирающегося на свой гордый разум, плачевна. В нём побеждает сатанинское начало:

Пари всезрящий и всеильный...

А добро и зло возвращаются в людской мир, поскольку данные моральные понятия – это понятия падшего сознания [19]:

И с незапамятных высот
Добро и зло, как прах могильный,
В толпы людские отпадёт.

Знаменательно сравнение добра и зла с «прахом могильным», вновь указывающее на влияние христианского мировоззрения на весь идейно-художественный строй стихотворения. С одной стороны, можно увидеть, что только зло названо могильным прахом, поскольку зло – это разрушение, страдание, смерть. С другой стороны, как было сказано выше, это понятия, возникшие после грехопадения, после утраты непосредственной связи с Богом. С момента восстановления целостного человека, достижения им обожения, с момента преображения мира (смерти греховного мира) и человека исчезнут и они. Новый человек, живущий во Христе, не нуждается в различении добра и зла, поскольку преображённый человек – это не моральная, а духовная личность. В этом ключе важно замечание Н. А. Бердяева о трагизме морального сознания, которое не может победить жестокости, добро не может победить зла. Только Евангелие, по мнению философа, понимает и указывает новые пути – любовь к врагам, неосуждение ближнего, человек выше субботы и т. д. Поэтому мы видим, что в стихотворении добро и зло сравниваются с могильным прахом, то есть с временностью, тленностью, изменчивостью и являются преходящими, относительными, а не вечными ценностями.

Заключение. Предложенная интерпретация стихотворения А. Фета позволяет сделать следующие выводы.

В художественном решении А. Фета тема «добра и зла» предстаёт как многогранная проблема. Поэт показывает данные понятия не как социальные или исключительно моральные, а заостряет внимание на неоднозначном духовном аспекте проблемы. Философия А. Фета основывается на христианском мировосприятии. Обращаясь к художественной реальности поэтического произведения, мы видим не просто дуальную, мифологическую картину мира, свойственную дохристианскому сознанию. Здесь представлен не абстрактный космос греков, Брахма или Дао восточной культуры с их идеями изначального равенства духа и материи, добра и зла, их вечности, нерасторжимости и соизмеримости. Перед нами предстаёт христианская концепция мира и человека, в контексте которой рассматривается проблема добра и зла.

А. Фет раскрывает абсолютное и относительное, духовное и моральное добро. Подобное фокусирование проблемы характерно для большинства этических исследований русских религиозных философов конца XIX – начала XX в.: Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, Н. О. Лосского и др. Кроме того, нельзя не упомянуть Ф. М. Достоевского, который, разделяя моральное и духовное добро и зло, так же показывает их взаимосвязь. Писатель считал, что человеку необходимо не только добро, понимаемое как соблюдение социальных норм, общественного мнения, но и духовное добро, позволяющее человеку совершенствоваться духовно. Следовательно, поэтическая интерпретация А. Фетом этико-философской проблемы добра и зла сближает позицию поэта с рядом исканий русских религиозно-философских мыслителей конца XIX – начала XX в., раскрывающих взаимосвязь имманентного и трансцендентного добра. Художественное решение А. Фета обозначенной проблемы позволяет более глубоко осмыслить в настоящее время этическую проблему добра и зла, уйти от её поверхностного рассмотрения.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. Постигание добра. М.: Молодая гвардия, 1986. 207 с.
2. Постигая добро: сборник статей: к 60-летию Р. Г. Апресяна / отв. ред. и сост. О. В. Артемьева, А. В. Прокофьев. М.: Альфа-М, 2013. 430 с.
3. Дробницкий О. Г. Моральная философия. М.: Гардарики, 2002. 523 с.

4. Коган Л. Н. Зло. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 110 с.
5. Ковалева С. В. Феномен добра в контексте философско-культурологического исследования. Кострома: Изд-во КГТУ, 2009. 123 с.
6. Dennis L. Sansom. The Perichoresis of the Trinity Overcoming the Moral Gap and the Theological Foundations of Christian Ethics // Philosophy and Theology. 2020. Vol. 32, is. 1–2. Pp. 119–147.
7. Жикаренцев В. В. Путь к свободе. Добро и зло – игра в дуальность. М.: Прайм: АСТ, 2018. 285 с.
8. Микушина Т. Н. Добро и зло. Омск: Сириус, 2018. 471 с.
9. David Clark Tertullian on Divine Sovereignty and Free Will A Christian/Stoic Resolution // Philosophy and Theology. 2019. Vol. 31, is. 1–2. Pp. 3–19.
10. Цепелева Н. В. Проблема добра и зла в философии Н. О. Лосского: монография. Новосибирск: ЭНСКЕ, 2009. 144 с.
11. Emily Klenin Fet and Maria Lazič // Russian Literature. 1991. Vol. 30, is. 2. 15 August. Pp. 135–198.
12. Калинин Л. А. Философско-поэтическое мировоззрение А. А. Фета: влияние И. Канта и А. Шопенгауэра. Калининград: Изд-во Балт. федер. ун-та, 2016. 208 с.
13. Саяпова А. М. Диалог творческого сознания А. А. Фета с Востоком (Фет и Хафиз). М.: Флинта: Наука, 2010. 164 с.
14. Соина О. С., Сабиров В. Ш. Философская антропология Ф. М. Достоевского. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 352 с.
15. Максим Исповедник, преп. Вопросы-ответы к Фалассию / предисл. и коммент. А. И. Сидорова. М.: Сибирская Благовонница, 2021. 974 с.
16. Зеньковский В. В. Основы христианской философии: сборник. М.: Институт рус. цивилизации, 2010. 1066 с.
17. Бердяев Н. А. О назначении человека: опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993. 383 с.
18. Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея. Петербург: Академия, 1922. 80 с.
19. Свешников Владислав, прот. Очерки христианской этики. М.: Паломник, 2000. 622 с.

Сведения об авторе

Цепелева Надежда Валерьевна, кандидат философских наук, доцент; Новосибирский государственный медицинский университет; 630008, Россия, г. Новосибирск, Красный пр-т, 52; e-mail: sepelevanv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4825-1928>.

Для цитирования

Цепелева Н. В. «Добро и зло как прах могильный...»: образ художественной реальности в стихотворении А. А. Фета // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 1. С. 47–54. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-47-54.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021; одобрена после рецензирования 15.01.2022; принята к публикации 25.01.2022.

References

1. Apresyan, R. G. Comprehension of the good. Moscow: Molodaya gvardiya, 1986. (In Rus.)
2. Comprehending goodness: a collection of articles: to the 60th anniversary of RG Apresyan. Moscow: Alfa-M, 2013. (In Rus.)
3. Drobnitsky, O. G. Moral philosophy. Moscow: Gardariki, 2002. (In Rus.)
4. Kogan, L. N. Evil. Yekaterinburg: Ural. University, 1992. (In Rus.)
5. Kovaleva, S. V. The Phenomenon of the Good in the Context of Philosophical and Cultural Research. Kostroma: Publishing house of KSTU, 2009. (In Rus.)
6. Dennis, L. Sansom. The Perichoresis of the Trinity Overcoming the Moral Gap and the Theological Foundations of Christian Ethics. Philosophy and Theology. Volume 32, Issue 1–2, 2020. P. 119–147. (In Engl.)
7. Zhikarantsev, V. V. The path to freedom. Good and evil are a game of duality. Moscow: Prime: AST, 2018. (In Rus.)
8. Mikushina, T. N. Good and evil. Omsk: Sirius, 2018. (In Rus.)
9. David Clark Tertullian on Divine Sovereignty and Free Will A Christian/Stoic Resolution. Philosophy and Theology, volume 31, issue 1–2, pp. 3–19, 2019. (In Engl.)
10. Tsepeleva, N. V. The problem of good and evil in the philosophy of N. O. Lossky. Novosibirsk: ENSKE, 2009. (In Rus.)
11. Emily Klenin. Fet and Maria Lazič. Russian Literature, vol. 30, issue 2, pp. 135–198, 15 August 1991. (In Engl.)

12. Kalinnikov, L. A. Philosophical and poetic worldview of A. A. Fet: the influence of I. Kant and A. Schopenhauer. Kaliningrad: Publishing house of the Baltic Federal University, 2016. (In Rus.)
13. Sayapova, A. M. Dialogue of A. A. Fet's creative consciousness with the East: (Fet and Hafiz). Moscow: Flinta: Nauka, 2010. (In Rus.)
14. Soina, O. S., Sabirov V. Sh. Philosophical anthropology of F. M. Dostoevsky. Monograph. SPb: Publishing house of the RKhGA, 2021. (In Rus.)
15. Maxim Ispovednik. Question-answers to Falassius / foreword and comments. A. I. Sidorova. Moscow: Siberian Blagozvonitsa, 2021. (In Rus.)
16. Zenkovsky, V. V. Christian philosophy: collection. Moscow: Institute Rus. civilization, 2010. (In Rus.)
17. Berdyaev, N. A. On the appointment of a person: Experience of paradoxical ethics. Moscow: Respublika, 1993. (In Rus.)
18. Karsavin, L. P. East, West, and the Russian idea. Petersburg: Academy, 1922. (In Rus.)
19. Vladislav, prot. (Sveshnikov). Essays on Christian Ethics. Moscow: Palomnik, 2000. (In Rus.)

Information about author

Tsepeleva Nadezhda V., Candidate of Philosophy, Associate Professor; Novosibirsk State Medical University; 52 Krasny ave., Novosibirsk, 630008, Russia, e-mail: cepelevanv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4825-1928>.

For citation

Tsepeleva Nadezhda V. "Good and Evil are Like Grave Dust...": the Image of Artistic Reality in the Poem by A. A. Fet // Humanitarian Vector. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 47–54. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-47-54.

Received: December 10, 2021; approved after reviewing January 15, 2022; accepted for publication January 25, 2022.